

— Ты готов остаться неизвестным до конца дней своих и затем раствориться в молчании? — У тебя есть желания, верно? В последние дни демонические шептания, слышимые в снах, не покидали Хайбо. Боль! Усталость, печаль! Его тело дернулось, словно он коснулся открытого провода. — Всё тот же сон?! Что за чёрт?! После лёгкого потрясения, сознание Хайбо, окутанное словно марлей, постепенно возвращалось к ясности. В полудреме он уткнулся в пол, пытаясь найти одежду, которую сбросил на землю прошлой ночью. Но, что странно, несмотря на попытки ощупать под рукой пол, он ничего не мог поймать! — Действительно странно! Неужели я вчера перебрал с выпивкой? Откуда я вообще знаю, где мои вещи? Ох, если бы я знал, я бы больше позаботился о себе. Он размышлял об этом, пока не открыл глаз, затуманенные миопией, и не начал ощупывать тёмный, похожий на обсидиан, стол. К счастью, металлические очки всё ещё были на месте. Когда он натянул их на нос с лёгким трудом, перед ним предстала не привычная светлая комната, а тёмный, безобразный и паутинистый склад, похожий на западный чердак. В комнате, кроме кровати и короткого механического стола, находилась груда серебристых и бронзовых механических частей, как будто они могли быть собраны в дифференциальный двигатель, который так и не был запущен массово в XIX веке. Среди этого хаоса располагался полу-медный круглый камин, покрытый чёрной грязью, словно готовившийся к утилизации. Негорящий уголь внутри испускал искры. — Это не мой дом! Где я? Хайбо vigorously shook his head, hoping to избавиться от иллюзий, оставшихся от сна. Он, поддерживая своё тело с размытым сознанием, приблизился к запыленному стеклу и приоткрыл его, пытаясь впустить свежий воздух, чтобы успокоиться и взглянуть наружу. Снаружи царила тьма, словно в облачном небе. Смотрев вверх на расстояние, он увидел чёрный "бархатный занавес", изобилующий щелями, скрывающий всё небо. Громкий гул механизмов раздавался, оглушая утреннюю тишину. Вдали длиннорукие машины серебристого цвета медленно начинали свою работу. Неподальёку, прямо под ним, находился мусорный свалка, наполненная промышленными отходами и признаками упадка. Даже издали, Хайбо ощущал невыносимый кислый запах. Место было заполнено грязными жидкостями и гниющими остатками пищи, и казалось, что никто не очищает его регулярно. Смотря на эту фантастическую, странную и мрачную сцену, Хайбо невольно сжал своё горло, пытаясь облегчить нервное напряжение. Хотя он не был уверен, что ему угрожает опасность, то, где он находился, было по-настоящему странным! Тусклая комната чердака, гремевший звуки механизмов, полуразрушенный камин и... да и я сам? — Успокойся, нужно успокоиться; никто не хочет тебя убить, просто успокойся! Хайбо начал медленно дышать, стараясь подавить покалывание в гóрле и не издавать никаких звуков. В этом странном месте самое главное — не привлечь внимание окружающих. В "Кодексе безопасности", написанном неизвестным автором, говорилось: не паникуй, попадая в опасную незнакомую обстановку. Избегай ненормального поведения, чтобы не вызвать интереса других. Старайся извлечь как можно больше полезной информации. Информация — это необходимое условие для твоего выживания. — Первая проблема, которую необходимо решить... — Хайбо вдруг почувствовал пронзающую боль в голове, словно её пытались распороть металлическим предметом. В следующую секунду он невольно выпалил: — Кто я? В тот момент, когда его мысли стремительно искали ответы, в сознании постепенно возникли фрагменты памяти, которые ему не принадлежали. Он бессознательно взглянул на своё серебристо-белое guard uniform, запахнутое химикатами. Правой рукой он коснулся металлической медали "Меч и Молот" на груди и вытащил из кармана похожую удостоверяющую карточку. Она была квадратной формы из твёрдого картона с поблёкшей ручной графикой. Буквы на ней казались напечатанными по одному на механической пишущей машинке. Хайбо никогда не изучал странные сочетания слов, напоминающие латиницу, но остаточные фрагменты памяти позволили ему читать без затруднений! — Японский язык? — пробормотал он тихо: — Лайт Сугра. Выпуск в 522 году Новой Эры, сделано Империей Зине. Это священный город Сокра в Империи Зине в 527 году Новой Эры! Город, построенный в пустоши! С целью изоляции зомби-подобных "Безсердечных" и эволюционировавших "Потерянных", великие люди построили это огромное укрытие, которое

было почти равносильно небольшой европейской стране. — Значит, я Лайт Сугра? — изумился Хайбо. Вдруг вспомнив что-то, он бросился к запylённому железному зеркалу рядом. После того как он протёр его мутной водой из таза, запачканной серовато-белым веществом, он наконец увидел "себя" в отражении. Чёрные волосы, чёрные глаза, овальное лицо, очень худое. Это уже нельзя назвать просто худобой, это можно было бы описать как истощение. Он выглядел как рабочий-мигрант, который не спал больше полугода. Глаза его были кровавыми, а в них не ощущалось человеческой жизни. Но одно было точно: человек, смотревший на него, совсем не он — он путешествовал во времени! И он занял место этого человека по имени Лайт Сугра! Сложно было это принять, и Хайбо, споткнувшись, упал на мягкую жёлтую постель, скрестил ноги, закрыл глаза и попытался собрать по крупицам информацию о Лайте Сугре через медитацию. Однако, казалось, существовала сила, ограничивающая его мышление. Как только он пытался активно прикоснуться к информации, кроме идентичности и языка, его мозг начинал ныть, теряя фокус. К счастью, через мгновение, Хайбо вдруг почувствовал, как ток проходит через его разум, и, кажется, он что-то вспомнил. В состоянии полудрёмы он снова побежал к тёмному механическому столу, разделённому на три уровня: верхний, средний и нижний, с жадным поиском. — Да, это оно! — вздыхал он с облегчением. Руководствуясь обрывками памяти, он нащупал пистолет, лежащий на загромождённом столе, где были разбросаны блокноты, ручки, тряпки, консервные банки и прочие повседневные вещи. Длинной тридцать сантиметров, старый серебристо-белый пистолет с выгравированным на поверхности двуглавым орлом. Это, кажется, "Сумасшедший Медведь", произведённый на заводе в Сугла-Сити, не так ли? А под ним находилась записка, которая была несколько раз потёрта и имела странные трещины. — Мы все падём во тьму, и никто не будет спасён. Кроме, красного дьявольского источника... Слова на ней сбили Хайбо с толку. Тьма? Искупление? А ещё, кажется, незаконченный текст. Это красный магический кристалл или магическая сила? — Магическая сила? — воскликнул он неожиданно, как будто это слово пылало у него на языке. Из оставшихся фрагментов памяти он смутно понял, что это, похоже, какая-то магическая сила, но не таинственная. Без других улик Хайбо мог лишь уставиться на странно знакомый пистолет "Медведь", который, видимо, часто использовался этим человеком по имени Лайт. Поверхность пистолета, особенно его верхняя часть, была покрыта грязью, словно он прошёл через множество трудных сражений и за всё это время его никогда не чистили. Он уставился на пистолет и почти потерял сознание, пока пронзительная боль в груди не вернула его к реальности. Он мгновенно расстегнул воротник и потрогал грудь, запятнанную следами крови. В считанных сантиметрах от сердца находилась круглая рана размером с монету. Приглядевшись, Хайбо вздохнул с облегчением. Рана в основном зажила, и, вероятно, его жизнь не была под угрозой. Хотя, похоже, из неё больше не должно было сочиться кровь, небольшая красная вязкая жидкость всё ещё оставалась на его пальцах под давлением. К счастью, это была не слишком большая кровь! По оставшимся фрагментам памяти Хайбо вспомнил, что если он будет запачкан слишком большим количеством крови в этом городе пустоши, его безжалостно казнят как "недумшленного" человека. Смотря на этот "Сумасшедший Медведь", Хайбо почувствовал холодок по спине. Он не знал причин смерти Лайта. Но что действительно стоит признать, так это то, что благодаря его внезапной смерти он смог путешествовать во времени и занять место Лайта Сугры. Если это было самоубийство, то это ещё ничего, ведь это означало, что опасности, с которыми столкнулся Лайт, могли быть вызваны его собственными проблемами, такими как чрезмерный психический стресс, и не обязательно это должно было привести к фатальным последствиям. Но если его убили... Если он выживет после катастрофы, он должен нанести последний удар. Если причина убийства будет правдой, то группа людей, напавшая на Лайта, определённо не оставит этого без внимания. Вряд ли пройдет много времени, как мне придется вновь пережить его смерть. Информация! Информация! Ещё информация! Первая важность, когда я попадаю в этот незнакомый мир — получить информацию. Но помимо базовой информации, такой как "где это", "когда сейчас" и "кто я", всё остальное здесь не имеет никакой ценности. Давайте

попробуем снова, возможно, удастся найти что-то ещё в оставшихся воспоминаниях Лайта! Хайбо задумался и успокоился. Первый хозяин этого тела, Лайт, вероятно, всегда был на работе, и его тело источало слабый запах бензина и гниющего вещества, но одежда его оставалась аккуратной и чистой. Серебристо-белая верхняя одежда, прилегающая к тактическим брюкам из подобного материала, запачканная грязью, а потому выглядели немного серыми и чёрными — в целом довольно прилично. Однако, вспоминая свой пугающий и измождённый вид в зеркале, Хайбо горько усмехнулся и решил выйти за стол и немного привести себя в порядок. — Вот ведь всё выглядит гораздо комфортнее. После того как он тщательно помылся с помощью ведра, хранившегося в потрескавшемся красном шкафу, Хайбо снова взглянул в железное зеркало с чёрными пятнами и трещинами по краям. Если бы это лицо не было таким исхудавшим, в нём все же могла бы таиться некоторая привлекательность. Если бы его поместили в его родном мире, он, возможно, смог бы очаровать кого-то. Но в этом странном месте, боюсь, это не имеет значения. — Информация всё ещё информация. Если информации не хватает, тебя могут атаковать на свету. Этот пистолет, используемый для борьбы с врагами, должен помочь защититься. Если соберёшь информацию, и встретишь кого-то, знакомого с Лайтом, просто пообщайся с ним сначала. Если возникнет опасность... тогда нужно рисковать жизнью. Хайбо думал про себя и убрал "Сумасшедшего Медведя" к талии в менее заметном месте. Он огляделся, и после неоднократной проверки, что вокруг ничего подозрительного нет, осторожно вышел из дома, ступая по скрипучим деревянным ступеням, которые казались, будто вот-вот обрушатся. — Этот мир на самом деле очаровательный и потрясающий. Хайбо тайком восхищался, что странная обстановка вокруг давала ему непередаваемое чувство новизны. Путешествие во времени не принесло ему никаких неудобств. Напротив, он с огромным удовольствием погружался в это "чувство приключений". Стремление рисковать и исследовать новое, казалось, впиталось в его гены, даже без влияния памяти Лайта. Сквозь стеклянное покрытие с лёгким сероватым налётом, чёрно-серые механические часы Хайбо показывали, что сейчас только восемь часов утра. Обычно в это время чёрный купол, покрывающий небо, блокировал большую часть солнечного света, погружая весь город в устрашающую тьму. Сопровождаемые шумными работающими механизмами, огромная труба завода "Механический Юань", памятник архитектуры в "Механической зоне Согры", расположенная вдали, начинала свою работу. Облака клуба дыма разнеслись, придавая редкую белизну в тёмном поле. Резкий рев раздался, и Хайбо взглянул вверх. Огромный дирижабль, напоминающий тот, что был в моде во время Первой мировой войны, медленно поднимался в небо неподалёку, как свирепое чудовище, рычащее в долгую ночь, ожидая, когда тусклый купол открывшись освободит его оковы, чтобы ввысь к ясному небу. Сделав несколько усталых шагов на ощупь, по пути внимания привлекла заметная вывеска среди рядов низких зданий справа. Подняв взгляд вверх, он заметил, что основание вывески покрашено в белый цвет, а поверхность распечатана стандартным черным языком Империи Зине: "Магазин Сучла, филиал района Z". По воспоминаниям, Лайт, хозяин этого тела, неоднократно проходил мимо этого маленького магазина, где располагался этот знак. Основные товары, которые там продавались... похоже, ограничивались лишь несколькими видами, включая керосиновые лампы. Более того, этот маленький магазин был недалеко от обветшавшего трёхэтажного дома, в котором он снимал жильё, отделенного каналом с отвратительным запахом. Обрывки памяти подсказали, что в этом городе, похоже, нет полной сети энергоснабжения. Существование маленьких магазинов подсказывало, что жителям всё-таки нужен был горючий материал для повседневного освещения. — Эй, это ведь Лайт! Как здоровье? Помню, ты ездил на окраину Согры, м-м, миссия в приграничной зоне, должно быть, выполнена успешно. Слышал, ты столкнулся с могущественным Потерянным, и не просто так вернулся живым. Парень, я догадываюсь, что те комитеты сократовцы, которые не желают платить, неизменно получают выгоду от тебя в этот раз. Худощавый и хрупкий человек приветствовал Хайбо с дружелюбной улыбкой. Это был Уорд, владелец небольшой лавки. У него были черные волосы и карие глаза, и он выглядел как самый заурядный дядя средних

лет. Поскольку основная память о поведении Райта все еще была в нем, Хайбо естественно ответил с привычным акцентом:— Да, должно быть, все будет сделано весьма неплохо. В конце концов, я выжил. Так что же, может быть, хозяин моего тела покончил с собой из-за душевного загрязнения после выполнения задания? Если это предположение верно, значит, моя ситуация не так уж и плоха, как можно было бы думать. Хайбо сомневался, хотя не хотел тут же прерывать беседу. В конце концов, разговор с Уордом мог открыть ему много полезной информации.— К счастью, тебя охраняет Богиня Света. Скажу честно, ты, наверное, единственный человек в городе, кто в Него верит. Война продолжается больше пятисот лет, и теперь все люди верят во Владыку Тьмы. В конце концов, полагаясь на большой черный покров, только так мы можем жить в безопасности, — продолжал Урд, — Большой покров? — невольно спросил Хайбо. В одно мгновение он осознал свою ошибку и быстро отвел взгляд, стараясь скрыть возможное смущение.— Похоже, тебе не хватает сна, Райт. Вся эта история давно известна в Святом Граде Сократ. Если бы ты был студентом, я бы тебя даже презирал. Ты по-прежнему такой же, как и прежде, ничего не знаешь о прошлом, — с насмешкой сказал Урд. — Тебе действительно стоит наверстать упущенное. Мистер Джордж ждет тебя в городской библиотеке. Правила остались прежними: никаких предварительных приготовлений не нужно. Ах да, возьми это с собой. В конце концов, он тот, кто рекомендовал тебя. Он из Суграской гвардии, так что будет приятно подарить ему что-то. С этими словами Урд вытащил из груды поломанных керосиновых ламп коробку с подарком. Она была такой же черной, как и окружающая обстановка, но в центре была выгравирована некая неизвестная фигура — две желтовато-коричневые фигуры, переплетенные с металлическими шестеренками. Это, похоже, было культурное наследие Зинской империи, где жил Хайбо.— Вот, Райт. И, кстати, попроси у мистера Джорджа книгу, ту самую о истории Сократа. Пожилое поколение часто говорит: недостаточно знать и понимать настоящее. История научит нас урокам. Ладно, поторопись. Не забудь про книгу! — подбодрил Урд. После краткой благодарности Хайбо направился в сторону городской библиотеки Согры, образ которой навевал смутные воспоминания. Внезапно в небе над огромным черным куполом открылась дырка, и белый, как вуаль, свет святости осветил Хайбо. Он воспользовался этим моментом, раскрыл рубашку и стал тереть болевую грудь. Травмы в форме тотемов на его теле, казалось, еще не зажили. Черный дым, смешивавшийся с алой кровью, запачкал его пальцы. Казалось, что город под куполом будет иметь такой же мрачный оттенок. Сквозь темные призмы воспоминаний его мучили образы: Я проснулся после долгого сна, Смотрю под черный купол, Развалины источают странный запах, Узкие карнизы не вмещают огромные тела, Ревущие машины расправляют крылья, Спящие древние боги шепчут в мечтах, На зов великого Сократа Бог Порядка отвечает эхо. В глубоком сне Залеи Случайные люди сражаются, Я открыл глаза и увидел весь мир В снежной пустоши, Ищу путь вперед.